

**СУБЪЕКТИВНЫЙ И ОБЪЕКТИВНЫЙ ХАРАКТЕР ДЕЙСТВИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОГО КРИТЕРИЯ ПОПУЛЯРНОСТИ КАНДИДАТА
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ РФ**

Акунченко Е.А.,

научный руководитель - докт.юр. наук, профессор Щедрин Н.В.

Сибирский федеральный университет

Обеспечение прав граждан – одна из основных задач любого демократического государства, которым в соответствии с ч. 1 ст. 1 Конституции является Российская Федерация. Право избирать и быть избранным – не исключение. Одной из форм обеспечения равного права быть избранным в органы государственной власти является государственное финансирование избирательных кампаний кандидатов.

Основной формой государственного финансирования избирательных кампаний кандидатов является не *прямое*, т.е. непосредственное перечисление средств в избирательный фонд кандидата, а т.н. *косвенное* финансирование, когда всем зарегистрированным кандидатам в соответствии с избирательным законодательством предоставляется бесплатное эфирное время, бесплатные печатные площади, помещения для проведения агитационных мероприятий [1, С. 391-392] и т.д. При этом предполагается, что предоставляемые со стороны государства гарантии будут использованы кандидатами именно в целях избрания и служения народу, но это, к сожалению, происходит не всегда.

Приходится констатировать, что выборы в Российской Федерации давно превратились в арену борьбы различных политических группировок, использующих всевозможные политические технологии с целью влияния на итоги голосования и искажения реальных политических предпочтений электората. Многие кандидаты вступают в избирательный процесс именно в качестве инструмента для «политтехнологических игр». Так, например, получая финансовую поддержку наравне с остальными, некоторые кандидаты участвуют в выборах исключительно для обеспечения интересов «основного» кандидата, при этом играя лишь «техническую» роль. Нередко на одном избирательном округе наиболее популярному кандидату противостоят три-четыре однофамильца с целью запутать избирателей и «оттянуть» у него голоса [2, С. 83]. Зачастую кандидат вступает в избирательный процесс для повышения узнаваемости собственной персоны среди избирателей, или, скажем, являясь предпринимателем, для популяризации своей компании или продукта, который она производит. Учитывая, что такие кандидаты являются полноправными участниками выборов, они также получают государственное финансирование на проведение агитационной кампании наравне с остальными. Таким образом, выделяемые из бюджета средства, по сути, оказываются потраченными впустую.

Налицо злоупотребление такими кандидатами своим статусом и предоставляемыми со стороны государства гарантиями. Поскольку под коррупцией в избирательном процессе, как указывает И.А. Зырянова, понимается социально-негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах с целью противоправного извлечения выгод материального и (или) нематериального характера в ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, а также в предоставлении или обещании таких выгод [3, С.305], то любая деятельность зарегистрированного кандидата, связанная с

использованием своего статуса в целях, не предполагающих избрание и служение народу, будет иметь коррупционный характер.

На сегодняшний день, одним из основных принципов построения системы противодействия коррупции в Российской Федерации является осуществление предупреждения различных коррупционных проявлений. Поэтому в избирательном законодательстве должна быть предусмотрена действенная система *мер и критериев*¹, которая в состоянии оградить от участия в выборах лиц, своими действиями способных нанести существенный вред отношениям, складывающимся в процессе государственного финансирования избирательных кампаний кандидатов. Рассматривая указанную выше ситуацию, связанную со злоупотреблением кандидатом своим статусом, можно предложить к реализации такой критерии как *популярность кандидата среди избирателей* и такую меру обеспечения названного критерия как *избирательный залог*.

Хотя критерий популярности кандидата прямо не закреплен в избирательном законодательстве, предполагается, что гражданин, решивший участвовать в выборах в качестве кандидата, осознает всю ответственность подобного решения и объективно оценивает свои шансы на победу. В качестве основы обеспечения реализации названного критерия избирательным законодательством на данный момент устанавливается такая мера предупреждения как обязанность сбора подписей в поддержку кандидата. Однако, данную меру нельзя признать эффективной, поскольку, по сути, процедура сбора подписей превратилась в хорошо отработанный механизм получения желаемого результата при наличии достаточных материальных ресурсов, что в совокупности с подавляющей индифферентностью электората лишает данную процедуру разумного смысла. К тому же, институт сбора подписей не способен компенсировать понесенные государством или муниципалитетом затраты, если будет установлено злоупотребление статусом со стороны кандидата. В связи с этим, возможным решением указанной проблемы, на наш взгляд, может стать возвращение в избирательный процесс института избирательного залога.

Избирательный залог уже знаком российскому законодательству, так как существовал в нем до 2009 года и представлял собой ограничение, заключавшееся во внесении кандидатом на специальный счет избирательной комиссии установленной законом денежной суммы. Условия ее возврата при этом могли быть различными: залог не возвращался в случае, если кандидат набирал по результатам голосования менее установленного законом числа голосов, либо снимал свою кандидатуру без вынуждающих к тому обстоятельств. Однако его отличительной особенностью было то, что он являлся лишь альтернативой институту сбора подписей, и при желании кандидата мог в принципе не вноситься.

Следует указать, что понимание института залога в национальном и зарубежном законодательствах значительно отличается. Так, например, в Японии, в отличие от России, внесение избирательного залога является необходимым и обязательным элементом процедуры регистрации кандидата, позволяющим лицу в принципе участвовать в выборах [4, С. 410 – 412]. Поэтому, говоря о возвращении института залога в российское избирательное законодательство, необходимо помнить, что только обязательность в рамках процедуры регистрации способна обеспечить эффективность

¹ В ч. 2 ст. 7 Конвенции ООН против коррупции, участником которой с 2006 года является Российская Федерация, закрепляется, что «каждое Государство-участник также рассматривает возможность принятия надлежащих законодательных и административных мер, сообразно целям настоящей Конвенции и в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, с тем чтобы установить критерии применительно к кандидатам и выборам на публичные должности».

данной меры, направленной на обеспечение критерия оценки избирательных шансов кандидата.

Взаимосвязь критерия оценки избирательных шансов кандидата и избирательного залога как меры его обеспечения проявляется в том, что любой кандидат, принимая решение об участии в конкретных выборах в условиях существования залога, будет более взвешенно оценивать свои шансы на основе предполагаемой поддержки избирателей. Кроме того, сама возможность возвращения внесенной суммы будет напрямую зависеть от результатов голосования. Тем самым можно выделить *субъективный* и *объективный* критерий оценки избирательных шансов кандидата.

Субъективность рассматриваемого критерия проявляется в самостоятельной оценке кандидатом электоральной ситуации: каков уровень его популярности среди избирателей, каковы шансы на победу. Принимая решение о вступлении в избирательный процесс, гражданин, обладающий пассивным избирательным правом, будет взвешивать все «за» и «против», осознавая, что без реальной поддержки избирателей ему грозят, в том числе, и финансовые потери в связи с невозвратом избирательного залога. Если он, конечно, имеет цель избрания и служения народу.

Объективность же критерия оценки избирательных шансов кандидата проявляется в реальном количестве голосов, которые избиратели отдали ему на прошедших выборах. Именно на основе объективных итогов голосования возможно принятие решения о возвращении избирательного залога кандидату, набравшему определенный процент голосов, или его обращению в счет соответствующей избирательной комиссии. Стоит отметить, что только в рамках взаимодействия субъективной и объективной стороны критерия оценки избирательных шансов кандидата возможно наиболее полная его реализация.

Также, немаловажным аспектом действия избирательного залога является еще и то, что при возникновении ситуации злоупотребления статусом кандидата, расходы, понесенные государством или муниципалитетом, могут быть компенсированы при обращении соответствующего залога. И если гражданин умышленно вступает в избирательный процесс в качестве кандидата не с целью избрания и служения народу, государство с помощью залога автоматически защищает себя от возможного причинения вреда. Тем самым в рамках концепции мер предупредительного воздействия [5] проявляется предупредительный потенциал данного института на протяжении всего избирательного процесса.

Подводя итог, следует сказать, что формирование эффективных механизмов защиты общественных отношений, основанных на предупреждении, а не на ликвидации последствий противоправных деяний, является приоритетным направлением реформирования национального антикоррупционного законодательства. Законодательное закрепление критерия популярности кандидата и переосмысление механизма его обеспечения, в основе которого предлагается избирательный залог, может стать одним из действенных шагов на пути предупреждения коррупционных действий в избирательном процессе.

Критерий популярности кандидата носит не только объективный характер, демонстрируя реальную поддержку избирателей, выраженную на прошедших выборах, но и, также, оказывает индивидуальное профилактическое действие, побуждающее гражданина, желающего вступить в избирательный процесс, более взвешенно и рассудительно относиться к принимаемому решению.

Избирательный залог – комплексный инструмент, при помощи которого возможно эффективное предупреждение участия в выборах лиц, заведомо не имеющих какой бы то ни было поддержки избирателей и использующих свой статус в корыстных

целях, не связанных с институтом демократических выборов. Проспективный характер его действия позволяет не только предупреждать коррупцию при использовании выделяемого государственного финансирования, но и своевременно реагировать на подобные действия и компенсировать причиняемый ими ущерб. На наш взгляд, возвращение данного института в российское избирательное законодательство является важным шагом на пути реализации положений Конвенции ООН против коррупции в национальной правовой системе.

Список литературы:

1. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учеб.для вузов / отв. ред. А.А. Вешняков. – М.: НОРМА, 2003. – 816 с.;
2. Зырянова И.А. О предупреждении участия в выборах технических кандидатов при помощи избирательного залога как меры безопасности / И.А. Зырянова, Е.А. Акунченко // Закон и право. 2013. №12. С. 82 - 85.;
3. Зырянова И.А. К вопросу о понятии коррупции в российском избирательном процессе / И.А. Зырянова // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №11/2. – С. 303-306.;
4. Современные избирательные системы. Вып. 3: Испания, США, Финляндия, Япония / Под.ред. А.В. Иванченко, В.И. Лафитского. – М.: РЦОИТ: Типография «Новости», 2009. – 448 с.;
5. Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: Учеб.пособие. – Красноярск, 1999. – 58 с.